

ПОИСК И ЭКСПЕРИМЕНТ

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЯ КАУНАССКОГО ДРАМТЕАТРА В ВИЛЬНЮСЕ

В МЕСТЕ с волнующе щедрым солнцем и радостным, обильным цветением садов гастрольные спектакли Каунасского драматического театра в столице пробудили у нас целый ряд мыслей и переживаний. Их, очевидно, вильнюсцам будет трудно забыть, они обогатят их повседневный быт. Тысячи жителей нашей столицы во время гастролей сумели сочетать свою непосредственную работу, часы отдыха, пребывание на лоне природы с посещением спектаклей. Академический театр драмы, где гостили каунасцы, был всегда заполнен зрителями. Многие из них только в театре искали и находили истинный отдых. Эта часть зрителей тепло благодарила мастеров сцены за их сердечный труд.

На сцене театр отводит место проблемной драме, злободневной пьесе, актуальной комедии, решаются сложные постановочные задачи. На этот раз даже интересные пьесы — сказка для детей «Оле Лукойе» — по Г.-Х. Андерсену оказалась довольно сложной для восприятия юного зрителя. Режиссер Л. Зельчюс слишком ее усложнил с психологической точки зрения.

«Черная комедия» английско-го драматурга П. Питера Шеффера (режиссер И. Фучене) вызвала всевозможные толки, стоит ли, дескать, экспериментировать со сценической экзотикой и клоунадой. Гастрольный спектакль с В. Шинкарюкасом, Н. Лепешкайте и

Л. Мулявичюте в главных ролях утвердил мнение, что такие эксперименты, раскрывающие кричащие контрасты нищеты и роскоши в буржуазном мире, перспективны. В поисках театр находит свое кредо и приучает зрителя к эксперименту не только в смысле формы, но и особенно содержания.

Премьерные спектакли «Шаянтэжерис» К. Сам (режиссер Ю. Юрашас) несколько разочаровали своей бесвязностью, нарушением ритма. В гостях это сценическое произведение было смонтировано несколько компактнее, радовало простотой режиссерского и декораторского решения, ясностью, а вместе и театральностью. И здесь театр экспериментирует прежде всего в том смысле, что со сцены звучат не обычные для автора фразы. Для всей нашей классической литературы непристойные слова чужды. Традиция в этом смысле нарушается. Автор и театр несмотря на это, утверждают, что такую грубость породила тема и острота проблемы «Шаянтэжерис».

В спектакле жестоко разочарованная Рамуне не взывает к богу и не бросается в воду. Рамуне видит выход в изменении строя. Опасность, которую представляет для единства человека и природы рациональная техника, экспансивна и трудно преодолима, поэтому и бороться с ней нужно с помощью сатиры.

Спектакль «Дом угроз» по сравнению с премьерным был более сжатым, сконцентриро-

ванным и динамичным. Так и проскальзывал замысел режиссера Ю. Юрашаса — он потребовал от актеров Ю. Воцкиаса (Страдзас), Л. Зельчюса (Рила), Р. Сталилюнайте (Мария Пикулена), А. Габренаса (Орловский) большого напряжения сил. Напряжение было выдержано. В созданном А. Воцкиасом образе драматического героя вырисовываются грандиозные усилия народного поэта в борьбе с царской реакцией и клерикализмом; но нельзя не отметить его человеческие слабости. Как будто слишком много бросают ему обвинений со всех сторон. Образуется, попросту говоря, несколько давящая атмосфера спектакля без светлых контрастов. А они могли появиться в спектакле, если бы автор И. Глинский, например, использовал такую яркую черту личности поэта Страдзаяса, как остроумие, чувство юмора.

После такого довольно тяжелого впечатления, какое оставляет этот спектакль, не может не волновать «Материнское поле» Чингиза Айтматова (режиссер Ю. Юрашас) своим героическим пафосом, выраженным на сцене умело с большим тактом. Спектакль проясляет простую советскую женщину-крестьянку; образ героини полон такой убедительной силы, которая не может не волновать все континенты. В проекции такого широкого обобщения выдержан весь спектакль. Киргизская женщина здесь раскрывается как мать матерей, сердечно беседующая со своим люби-

мым полем, и землей-кормилицей и близкими людьми. Актриса Рута Сталилюнайте, которая ведет диалог матери с родной землей в годы Великой Отечественной войны, покоряет зрителей subtilностью сценической речи. Эпическая основа спектакля (инсценировка режиссера Б. Львова-Анохина по повести Ч. Айтматова) не дала возможности режиссеру использовать какие-то эффектные средства; и, очевидно, это заставило сосредоточить все внимание на словесном и пластическом выражении, на обобщенном сценическом зрелище.

Это сценическое произведение каунасцев говорит о том, как обогащают театр героическая драматургия и героические спектакли, которые волнуют разум и облагораживают сердце.

Гастрольные выступления Каунасского драматического театра радуют разнообразием жанров, успехом режиссерских поисков, мастерством актерских работ. Все его спектакли кажутся законченными. Нельзя не отметить трудолюбие и полную самоотдачу всего персонала. Вся труппа достойна тех тюльпанов, роз и гвоздик, букеты которых вильнюсцы принесли на сцену, а также тех аплодисментов, которые предназначались гостям.

А. ВЕНГРИС.